

События происходят во время третьего тома четвёртой части (15 том по сквозной нумерации, во время главы «Возвращение в дворянскую академию»)

Этот рассказ написан в качестве бонуса для второй Drama CD

— Хорошо, Коринна, я ухожу. Рената, Кнут, ведите себя хорошо. Тули, закончи украшения для волос госпожи Розмайн как можно скорее.

— Поняла, мастер.

Мастер Отто поцеловал госпожу Коринну в щеку, а затем слегка чмокнул в щеку Кнута, их новорожденного сына, который был у неё на руках. Затем он погладил по голове свою любимую дочь Ренату. Он попытался снова поцеловать госпожу Коринну, но Тео и Леон утащили его в храм.

Они сказали, что это предварительная встреча перед тем, как их вызовет герцог весной. До сих пор компания «Гилберта» никогда не получала приглашений на деловую встречу по поводу сделки с другим герцогством, поэтому все дапла были довольны успехами компании.

— ...По какой-то причине у меня плохое предчувствие по этому поводу.

Заканчивая украшение для волос, над которым я сейчас работала, я смотрела на различные оттенки нитей, которые я собрала, чтобы симитировать красную кораллелию, и тихо бормотала про себя.

...Когда Майн обращается с просьбой, это всегда что-то, полностью выходящее за рамки моих ожиданий.

На днях, несмотря на идущий снег, Лутц принес мне письмо с просьбой сделать украшение для волос с красным цветком кораллелии. Майн уже не раз представляла компанию «Гилберта» дворянам, интересующимся украшениями для волос, но это был первый раз, когда она отдельно попросила меня сделать для кого-то украшение.

Но даже если она говорит, что у клиентки светлые волосы, оттенок у разных людей всё равно может сильно отличаться. Цвет нити, используемой для украшения, нужно выбирать также в зависимости от того, ближе ли красный цвет её платья к оранжевому или, может быть, ближе к розовому, а также от того, насколько темные или светлые используются цвета. Я также не знаю, будут ли лучше смотреться крупные цветы или стоит сделать их поменьше. Я не могу сделать украшение без более конкретной информации...

...Мастер Отто сказал, что соберет больше информации об этом, но я не думаю, что у меня получится сделать украшение для волос для клиентки, которую я никогда даже не видела. У меня не было опыта в подобном, за исключением разве что помощи другим мастерам с готовыми изделиями для магазина.

Я сосредоточилась на изготовлении украшения и даже не заметила, как мастер Отто и остальные вернулись, пока дапла Леон не постучал в дверь и не сказал: «Тебя хочет видеть мастер».

Я отложила почти готовое украшение и направилась в кабинет мастера Отто.

— Тули, я получил более подробную информацию о клиентке, желающей украшение с красной кораллелией.

В кабинете находились мастер Отто, который был в хорошем настроении, и госпожа Коринна, выглядевшая немного обеспокоенной. Мое плохое предчувствие, похоже, оказалось верным. Когда я услышала его слова, я не могла поверить своим ушам и изо всех сил пыталась понять значение того, что произнёс мастер Отто.

— Э!? Это просьба от королевской семьи!?

Мне стало интересно, где именно была Майн и что она могла сделать, чтобы произошло нечто подобное. Это было совершенно вне моих ожиданий, что принц попросит меня сделать украшение для девушки, которой он интересуется.

— Это невозможно, мастер.

— Это не невозможно, Тули. Королевским особам понравилось украшение госпожи Розмайн и они попросили нас сделать аналогичное, потому что в других герцогствах подобного не делают. Следовательно, ты можешь сделать его. Как и в случае с госпожой Розмайн, если у тебя получится сделать украшение лучше, чем те, что ты делала до этого, проблем не возникнет.

Мастеру Отто легко говорить: «Если ты сделаешь, все получится», но я уверена, что все не так просто. Госпожа Коринна, которая в качестве мастерицы шьет наряды для дворян, прекрасно поняла мои чувства. Она посмотрела на мастера Отто с обеспокоенным лицом.

— Не говори ерунды, Отто. По сути ты просишь сделать её что-то еще лучше, чем то, что она делала для госпожи Розмайн. Тули несовершеннолетняя и никогда раньше не получала заказов от неизвестных клиентов. Неразумно просить ее ни с того ни с сего взяться за заказ от королевской семьи. Если ты чувствуешь себя неуверенно и не думаешь, что справишься, ты не должна его делать, Тули.

— Это стало бы проблемой, Коринна. Если это Тули, то она сможет, не так ли?

Мастер Отто — не ремесленник, поэтому я не думаю, что он действительно способен понять. Он не знает, как трудно сделать что-то, подходящее человеку, которого ты никогда не видел, чтобы он оказался этим доволен.

Украшение для волос, которое меня попросили сделать, предназначается для церемонии совершеннолетия. В письме было написано, что «цвет платья — красный», поэтому я думаю, что платье, скорее всего, уже подготовлено. Произойдёт катастрофа, если украшение, подаренное принцем, не подойдёт к наряду женщины, для которой оно предназначено. По крайней мере, если бы у меня был с собой костюм, чтобы использовать его как эталон, или если бы клиентка заказала его в компании «Гилберта», у меня, возможно, всё бы получилось. Однако я ничего не могу сделать, если мне не от чего отталкиваться.

— Это невозможно. Я знаю, какие цвета и их сочетания нравятся госпоже Розмайн, и я могу сделать украшения для волос, которые очень идут ей. Я уверена, что не проиграю в этом никому другому. Однако я никогда не делала на заказ украшения для других дворян и не думаю, что смогу сделать удовлетворяющее королевскую особу.

Когда я отказалась, мастер Отто побледнел, взялся за голову и пробормотал: «Это проблема».

Однако госпожа Коринна согласилась со мной, сказав:

— Тули права.

— Но Коринна, это заказ для Тули...

— Отто, заткнись. Тули, тебе не стоит об этом беспокоиться. Я оставлю это какому-нибудь другому мастеру, который сочтёт, что ему удастся выполнить заказ.

Когда госпожа Коринна попросила меня покинуть комнату, я вышла из кабинета, сдерживая сложные чувства, которые разбушевались во мне на словах: «Я оставлю это какому-нибудь другому мастеру»

В тот вечер мастер Бенно пришел в компанию «Гилберта» весь в снегу.

— Брат, зачем ты пришел сюда в столь поздний час?

Госпожа Коринна поспешила к нему, оставив своего сына Кнута на попечение служанки. Рената тоже радостно закричала: «Ура, дядя Бенно!» — и последовала за ней. Мастер Бенно часто навещает Ренату, которая станет наследницей компании «Гилберта». Он её любимый дядя, который часто заботился о ней с тех пор, как Ренату перестала баловать мать после рождения Кнута.

— Мне было скучно из-за того, что я не могу выйти из-за снега. Приходи поиграть со мной. Давай ты считаешь мне книжку с картинками.

— Сегодня я здесь по официальному делу. Я не могу этим заняться пока не закончу. Если ты это понимаешь, то будь хорошей девочкой и жди, Рената.

Мастер Бенно легким взмахом руки оттолкнул ее. Как бы защищая Ренату, выглядевшую расстроенной, мастер Отто встал между ними и посмотрел на мастера Бенно.

— Эй, Бенно. Тебе не следует быть с ней таким суровым, разве не так?

— А? Как ты думаешь, чья это вина, что мне пришлось проделать такой путь во время снегопада?

Из остроты глаз, смотрящих на мастера Отто, было ясно, что мастер Бенно пришёл сюда именно по просьбе своего зятя. Внимательно понаблюдав за взаимодействием взрослых, Рената быстро скрылась со сцены со словами: «Я попрошу дядю почитать мне книжку с картинками, когда он будет в лучшем настроении».

— Тули.

Когда нетерпеливый мастер Бенно назвал мое имя, я вздрогнула. Как только наши глаза встретились, он выпятил подбородок в мою сторону. Этого было достаточно, чтобы я поняла, для чего он здесь. Это касалось моего отказа от заказа, предназначенного для королевской особы.

...Мне сделают замечание за отказ?

Одна только мысль об этом вызывала у меня удушающий страх и мрачное предчувствие. Это потому, что он хозяин отдельного магазина, компании «Плантен»? Или это из-за того, что он самый старый знакомый Майн и самый близкий к ней из всех торговцев? Или потому, что именно он решал, кого из жителей нижнего города допускать в храм? Когда меня ругал господин Бенно, я испытывала совсем другой страх, нежели когда меня ругали мастер Отто или госпожа Коринна.

Мастер Отто и господин Бенно быстро удалились в кабинет, а госпожа Коринна смотрела на меня, держась за лоб и бормоча: «Боже, Отто — это...»

— Тули, если ты знаешь, что не можешь, просто откажись, хоть это и Бенно. Если ты заставишь себя попытаться, когда у тебя нет уверенности в том, что у тебя получится хороший продукт, ты не сможешь удовлетворить клиента. Я на твоей стороне, Тули. Я не могу допустить возможность испортить хорошую мастерицу.

Госпожа Коринна, как мастерица и начальница мастерской, поддерживала меня сзади и улыбалась, как бы успокаивая меня. Чувствуя, что мне стало легче дышать, я вместе с ней прошла в кабинет.

Как только дверь закрылась, мастер Бенно скрестил руки и посмотрел на меня. Его красновато-карие глаза пристально смотрели на меня, словно говоря, что он не позволит мне сбежать. Мое сердце забилося, а тело начало дрожать.

— Тули. Я слышал, что ты отказала в просьбе госпожи Розмайн, поэтому я хотел бы узнать причину... Есть ли у тебя другие заказы? Или ты хочешь сказать, что не можешь сделать аналогичный товар для королевской семьи?

Мои губы дрожали. Я не знала, что сказать. Я посмотрела на мастера Отто, мастера Бенно и госпожу Коринну по очереди. Когда наши взгляды встретились, госпожа Коринна слегка кивнула, как бы подбадривая меня.

— Это были... украшения для волос госпожи Розмайн были сделаны с намерением оказать небольшую поддержку Майн, которая вынуждена жить в дворянском обществе ради защиты своей семьи. Я создавала их на волне моих чувств к ней, отравленной и спавшей два года... У меня нет уверенности, что я смогу сделать что-то подобное вновь.

Опасения госпожи Коринны были в точку. Я не была уверена, что смогу сделать что-то для кого-то без тех чувств, что я испытывала, когда делала это для Майн. В моих словах не было фальши.

— До сих пор ты делала много украшений для дворян, не так ли? Разве не ты научила всех остальных мастеров их делать?

Я медленно покачала головой в ответ на порывистые слова мастера Отто.

— Это были готовые изделия, сделанные по тем же стандартам, что и у других мастеров, и мне сказали делать их с более низким качеством, чем то, что я делаю для приемной дочери ауба. Очевидно, что требования к товарам для простых дворян и для королевской семьи отличаются, верно?

— Да, требуется что-то столь же качественное, как украшения для волос, сделанные тобой для госпожи Розмайн, или лучше.

— Я никогда не делала украшений для клиентки, которой никогда не видела, и не пыталась сделать так, чтобы моя работа подошла к наряду, который никогда не видела. Вдобавок ко всему, вы говорите мне, что мой первый опыт в подобном будет заказом от королевской семьи.

Я не знаю внешности кандидата в аубы великого герцогства, не знаю ни цвета ее волос, ни того, как выглядит ее платье. В таких обстоятельствах, когда меня просят сделать украшение для волос лучше, чем у Майн, я никак не могу быть уверена, что это удастся мне.

— Понимаю, логично, что тебя отталкивает мысль о том, что твой первый заказ на украшение

для волос от кого-то помимо госпожи Розмайн будет от члена королевской семьи.

Мастер Бенно почесал свою челку, и на его лице появилось озабоченное выражение. Я облегченно вздохнула, поняв, что он принял мое мнение. Я доверяю мастеру Бенно, поскольку знаю — он не станет отдавать необдуманные приказы и прислушается к моему мнению.

Хм?..

Я поняла, что его красновато-карие глаза не утратили своей решимости. Они оставались острыми и внимательными, словно желая уловить каждую мою реакцию. Когда наши глаза встретились, взгляд мастера Бенно стал еще более пристальным.

— Тули, если ты настаиваешь, что не можешь сделать это несмотря ни на что, тогда у нас нет другого выбора, кроме как оставить это другому мастеру. Но если изделие окажется неудовлетворительным, госпожу Розмайн будет ожидать презрение, поскольку она — лицо, ответственное за это.

— Ээ...

— Даже если мы предложим ей заколку, сделанную другим мастером, госпожа Розмайн, вероятно, не станет ругать или лишать тебя статуса ее личной мастерицы. Она просто попытается скрыть свои чувства, пока ее будут осуждать члены королевской семьи.

Мастер Бенно сказал, что даже если я не смогу изготовить украшение для волос, которая удовлетворит королевскую семью, Майн защитит меня от гнева других, но и сама Майн, и ауб окажутся в неприятном положении перед королевскими особами.

— И когда это случится, не будешь ли ты, Тули, сожалеть об этом? Не будешь ли ты в конце концов обижаться на назначенного мастера, думая, что если бы ты сделала это сама, то могла бы сделать что-то немного лучше, и тогда госпоже Розмайн, возможно, не пришлось бы испытывать мучительный опыт осуждения со стороны королевской власти?

...Конечно, я буду сожалеть о чем-то подобном!

Я поклялась сделать все возможное, чтобы помочь ей. Я легко могла представить, как буду топтать ногами от досады и сожаления, что не смогла выполнить это обещание.

— Эй, Бенно...

Когда госпожа Коринна попыталась остановить его, мастер Бенно взмахнул рукой, чтобы заставить ее замолчать, взгляд же его всё время оставался на мне. Мастер Бенно смотрел прямо на меня и показывал мне суровую реальность. Он отличается от госпожи Коринны, которая всегда пытается защитить меня. Но в этих строгих красновато-карих глазах я видела,

насколько он был уверен во мне.

— Ты способна сделать украшение, представляя которое госпожа Розмайн сможет поднять грудь и с гордостью заявить, что оно было сделано ее личной мастерицей. Это работа для личной мастерицы госпожи Розмайн. Неужели можно отдать её кому-то другому?

Я являюсь личной мастерицей госпожи Розмайн, потому что обладаю навыками, которых нет у других. Потому что я способна делать заколки, которые подойдут для дочери герцога. Если появится мастер, чьи навыки признает королевская семья, есть вероятность, что меня заменят. Я вдруг вспомнила слова, которые однажды сказал мне Лутц: «Тебе придется дарить ей украшения, сделанные кем-то другим, и при этом делать вид, что ты сделала их сама».

...Я не хочу, чтобы подобное произошло.

Это то, от чего я не могу убежать. Это работа, которую я не могу позволить себе отдать кому-то другому. Осознав это, я встала и посмотрела прямо в красновато-карие глаза, которые наблюдали за мной всё то время, пока я молчала.

— ...Нет, я справлюсь! Пожалуйста, позвольте мне выполнить заказ!

Мастер Отто хлопнул по столу с криком «Хорошо!», а мастер Бенно встал и легонько похлопал меня по плечу.

— Тули, я верил, что ты так скажешь. Удачи.

Напряжение в его красновато-карих глазах исчезло, и в его улыбке я увидела выражение доверия ко мне. Я чувствовала, как что-то неопишное дергает струны моего сердца. Мне казалось, что произойдет что-то чудесное, если я пройду через это испытание. Чувство радости захлестнуло меня. Все мое тело пылало от уверенности, что я обязательно сделаю украшение, которое всех удивит и оставит довольными.

— Боже, ты такой настырный. Тули, ты не должна нести это бремя одна. Давай сделаем это вместе со всеми.

Госпожа Коринна вздохнула в отчаянии и посмотрела на меня глазами, полными беспокойства. Я кивнула ей в ответ с улыбкой, полной мотивации.

— Я хотела бы узнать как можно больше о клиентке, чтобы сделать все возможное, чтобы удовлетворить её.

После этого я была очень занята. До крайнего срока оставалось слишком мало времени, чтобы сделать что-то более замысловатое и красивое, чем украшение Майн. После обсуждения с госпожой Коринной и другими мастерами размера украшения, наиболее подходящего для взрослой девушки, выбора красной нити, лучше всего смотревшейся со светлыми волосами Лутца, и просьбы к моим коллегам, Инес и Карен, сделать маленькие цветы и листья для украшения, компания «Гилберта» приступила к совместной работе по выполнению заказа.

Это было украшение для волос с маленькими белыми цветами, который обрамляют теплый красный цветок кораллелии, драгоценного цвета богини земли, и молодыми зелеными листьями, струящиеся как лианы, напоминающими о приходе весны. Оно было закончена в день, когда конец зимы уже стремительно приближался. Я связалась с храмом и вскоре получила приглашение на встречу, чтобы доставить его.

Затем, в день доставки, я отправилась в храм в карете с мастером Отто и мастером Бенно, неся коробку с украшением для волос, которое я сделала из самых лучших побуждений. Я очень волновалась, так как мне предстояло доставить украшения лично.

Во-первых, я нервничала из-за того, что отправлялась в храм в незнакомой карете, поскольку раньше я всегда ходила туда пешком. Во-вторых, моё волнение было связано с тем, что я собиралась встретиться с Майн впервые после того, как она проснулась после двухлетнего сна. Также меня волновал сам факт встречи с Майн. Я была уверена, что сделала прекрасный высококачественный продукт, подходящий для королевских особ, но между хорошим продуктом и продуктом, что подойдет клиенту, есть разница. Я не была уверена, что принц будет доволен моей работой, а потому нервничала, представляя, что могу разочаровать Майн.

...Ахх, я так нервничаю, что не могу двигаться!

И хоть мои мысли в полном беспорядке, главный священник вместе с Майн ожидают меня в кабинете директора приюта. Я не думала, что он будет здесь. Это был первый раз, когда я увидела его после заключения договора на превращение Майн в госпожу Розмайн. Образ его холодной и суровой речи прочно засел в моей памяти. Вот почему я почувствовала мурашки по всему телу.

— Главный священник, это Отто, нынешний владелец компании «Гилберта», и Тули, личная мастерица госпожи Розмайн по изготовлению украшений для волос.

Я напряглась, когда мастер Бенно представил меня, и присоединилась к мастеру Отто в приветствии дворянина. Я сосредоточилась и изо всех сил старалась не заикаться. Никогда до сих пор не была так рада, что меня учили Вильма и Розина.

— Да будет благословлена эта встреча, что состоялась в суровую пору, которой испытывает нас бог жизни Эйвилиб.

— От всего сердца я даю своё благословение. Пусть компании «Гилберта» сопутствует покровительство Эйвилиба.

Главный священник дал нам свое благословение. Слегка теплый свет ободрил меня, но одновременно вызвал смесь сложных эмоций от повторной встречи с разницей между дворянами и простолюдинами.

— Это то, что вы просили нас сделать.

Побуждаемый словами мастера Бенно, я протянула коробочку с украшением и шагнула к Майн, которая была одета как глава храма. Ее сверкающие золотистые глаза и волосы цвета индиго с надетым на них украшением были такими же, как и у Майн, которую я всегда знала. Ее рост и черты лица также не изменились по сравнению с Майн из моих воспоминаний. Возможно, она действительно кажется мне меньше из-за моего собственного роста? Или это потому, что я бессознательно сравниваю ее с ростом Камила?

Я почувствовала огромное облегчение, увидев, что Майн не изменилась, и с радостью в сердце показала ей вещь, заказанную королевской семьёй. Я уже привыкла к осторожному движению, которым я открываю коробку и показываю украшение для волос, лежащее внутри.

— Великолепно...

Майн ахнула при виде красного цветка кораллелии. Когда она взглянула на меня с одобрением в глазах, я, сохраняя улыбку на лице, втайне почувствовала облегчение. Если я прошла оценку Майн, значит, все будет хорошо. Даже будучи простолюдинкой, у Майн был такой потрясающий вкус на одежду и аксессуары, что этим впечатлился даже мастер Бенно.

— Да, с этим украшением проблем не будет. Хорошая работа, компания «Гилбёрта».

— Оно сделано очень хорошо. Несомненно, и принц Анастасий, и госпожа Эглантина останутся довольны. Вижу, твои таланты выросли за последние два года? Я впечатлена.

— Благодарю вас. Я несказанно рада видеть, что у вас, госпожа Розмайн, всё хорошо.

Получив похвалу от них обоих, я смогла улыбнуться более естественно. Мое сердце, которое было полно напряжения и нервозности, теперь наполнилось чувством гордости и удовлетворения.

— Также я хотела бы передать это вам.

Я достала еще одну коробку. Это было украшение для волос с весенней тематикой, которое я сделала для Майн. Чтобы успеть к сроку изготовления украшения с красной кораллелией, я делала его в спешке, поэтому при ближайшем рассмотрении было видно, что некоторые детали сделаны не очень хорошо. Надеюсь, она не заметит.

— О боже, какое чудесное украшение. Не могли бы ты прикрепить его?

Я кивнула и осторожно поменяла украшение в волосах Майн, обращая внимание на реакцию главного священника. Кончиками пальцев я поправила волосы Майн, которые были немного растрепаны и свисали по плечам, и спустила их вниз по спине. Сдержавшись от того, чтобы погладить ее по голове, как я делала это в прошлом, я отступил назад и прокомментировала:

— Готово.

— Оно хорошо на мне смотрится?

Майн сохраняла невозмутимое выражение лица, глядя на меня. Суровый взгляд главного священника, который внимательно наблюдал за нашим общением, сказал мне, что я не могу позволить себе ослабить бдительность. Какова допустимая степень знакомства между мастером и клиентом? Я отчаянно пыталась вспомнить слова, которые госпожа Коринна использовала бы, делая комплимент клиенту.

— Госпожа Розмайн, я сделала его специально для вас. Оно очень вам идёт.

Когда я хихикнула, Майн тоже улыбнулась.

...Такая степень взаимодействия допустима, верно?

Только позже я узнала, что слова госпожи Коринны, которые я использовал для справки, предназначались для разговоров между простолюдинами, а не для общения с дворянами

Продажа украшения закончена, и карета, в которой мы возвращались, захрохотала от того, что мы проехали через ворота храма. Как только я услышала знакомый шум и суету главной улицы, я наконец-то смогла сбросить накопившееся напряжение.

— Я очень волновалась из-за присутствия главного священника.

Когда я расслабилась и озвучила свои мысли, мастер Отто захихикал в знак согласия.

— Я тоже не ожидал, что там будет главный священник, поэтому был удивлен не меньше. Но я рад, что мы смогли поприветствовать его, не напортачив.

— Да. Вы не просто поприветствовали друг друга, главный священник даже сказал слова похвалы. Дворяне обычно никогда не хвалят простолюдинов. Даже если принять во внимание фаворитизм госпожи Розмайн, вы хорошо справились. Хорошая работа, Тули.

Мастер Бенно полностью вернулся к своему обычному образу и ничем не напоминал человека, напускающего на себя важность во время общения с дворянами. Он радостно улыбнулся, слегка погладив меня по голове.

— Кьяя!

Мое сердце учащенно забилось. Я была так поражена, что чуть не выпрыгнула из кожи, а затем рефлекторно прикрыла голову. По какой-то причине я вдруг одновременно почувствовала себя очень счастливой и смущенной, а мое лицо покраснело.

— ...Боже, господин Бенно! Я уже не ребенок, поэтому, пожалуйста, не гладьте меня по голове.

Должно быть, я чувствовала себя неловко, потому что со мной обращались как с ребенком. Я бросила взгляд на мастера Бенно, но он просто сказал: «Виноват, виноват», — с выражением, которое не выглядело даже слегка извиняющимся, и начал говорить с мастером Отто о запланированной продаже товаров в замке после наступления весны.

Я смотрела в окно и изо всех сил старалась забыть об этих неловких ощущениях. Но ощущение большой руки, гладившей меня по голове, все еще не исчезало. Я попробовала положить собственную руку на голову, но что-то в этом ощущении было другим.

Мое отражение в окне радостно улыбалось мне в ответ. Я подумала, не потому ли это, что меня похвалили за украшение для волос, над которым я так старалась. Я вспомнила свои ощущения радости в храме, когда меня похвалили Майн и главный священник. Но это было совсем не то, что я чувствовала, когда мастер Бенно просто погладил меня по голове.

...Что это, интересно?.. Чувствую ли я себя счастливее всего, когда меня хвалил мастер Бенно?.. Я никогда не чувствовала себя так раньше... Интересно, что это за чувство...

Пройдет много времени, прежде чем я пойму смысл этих чувств, которые я испытала впервые.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2370904>